

— Привет, дружище... нет, прошу прощения, сударыня, ваши малыши выглядят просто очаровательно.

Очаровательно настолько, что из них получились бы отличные пельмени.

Эйкс направила луч фонарика на блок содержания. Металлические стены были сплошь покрыты какой-то черной субстанцией, полностью скрывшей их первоначальный вид. Кабели и другие не поддающиеся идентификации предметы переплелись в хаотичный узел, местами провода были перегрызены, обнажая внутреннюю металлическую структуру.

Целые полчища маленьких паучков суетились в щелях, прыгали и бегали, проявляя невероятную активность. Эти крохи размером с ноготь были на редкость гостеприимны: каждая из них впиалась в Эйкс взглядом своих красных глаз, похожих на кунжутные семечки. Она ни на секунду не сомневалась: если бы не яркий свет фонарика, от которого паукам было явно не по себе, они бы давным-давно окружили её и набросились всей толпой.

Малыши голодали уже очень давно — сотрудники лаборатории не заглядывали сюда целую вечность. Как же это отвратительно: не кормить паучков только из-за того, что не хочется лишний раз спускаться в этот сектор. Разве можно быть такими жестокими?

Впрочем, шутки в сторону. Удивительно, как эти твари вообще выжили столько времени без еды. По самым скромным подсчетам Эйкс, пауков здесь не кормили месяца три. Пол в коридоре был покрыт слоем густой пыли, сквозь которую проступали черно-бурые пятна засохшей крови.

А прямо над головой за ней жадно наблюдало нечто куда более крупное.

Эйкс не верила, что у этого монстра есть хоть зачатки разума. Единственное, что его сдерживало — это правила. Они давали чудовищу силу, но они же его и ограничивали. Как бы сильно оно ни проголодалось, оно могло наказать её, только если она, будучи сотрудником, совершит ошибку. Это был паук с ярко выраженным материнским инстинктом, поэтому все правила вращались вокруг её потомства. Пока она не причинит вреда этим крохам, огромная тварь, притаившаяся на потолке, вряд ли решится напасть.

Однако, судя по правилам и оставленным запискам, должен существовать еще какой-то механизм. Если бы всё сводилось только к запрету обижать паучат, столь многие сотрудники не отправились бы на тот свет. Должно быть что-то куда более страшное.

В любом случае, сначала нужно покормить пауков.

Эйкс повела лучом фонарика, отгоняя мелочь, чтобы расчистить место для корма. Было бы крайне обидно случайно раздавить паучка во время кормления — таких глупых ошибок она совершать не собиралась. Их мамаша была невероятно сильна, а сами детеныши — хрупкие, как яичная скорлупа, достаточно легкого нажатия, чтобы превратить их в пятно. Но у них была

заботливая мать, а в этом мире тот, у кого есть покровитель, ценится на вес золота.

Ради огромного паука на потолке Эйкс натянула на лицо дружелюбную улыбку, стараясь задобрить малышей. Она же не собиралась ловить их и делать из них закуску во фритюре.

Она выложила порции корма на расчищенный участок, аккуратно сложив их в небольшую горку. Закончив, Эйкс выключила фонарик и принялась терпеливо ждать, пока паучки приступят к трапезе.

Некоторые особо любопытные особи, игнорируя зловонный корм, начали карабкаться вверх по её кожаным сапогам. Они беспокойно ползали по рукам и плечам.

Терпеть. Нужно набраться терпения.

Эйкс всегда относилась к работе ответственно. Она помнила правила этой лаборатории. Вторая статья гласила: у каждого сотрудника есть свой пост, и он обязан выполнять свои обязанности. Четвертая статья напоминала: будьте предельно вежливы, приветливы и терпеливы со своими коллегами, руководством и в процессе выполнения работы. Очевидно, её клиенты — это не только люди, но и эти пушистые комочки, и к ним она тоже должна проявлять терпение и теплоту.

К счастью, они не кусались, иначе Эйкс вряд ли сдержалась бы и сорвалась. Видимо, мамаша у них была хорошо воспитана и не позволяла детям бросаться на людей — это ли не признак истинного паучьего благородства?

Спустя минут десять Эйкс снова включила фонарик. Корм был съеден почти полностью, остались лишь обглоданные косточки. Целого мешка корма должно было хватить, чтобы накормить всех, но придется делать это в несколько заходов. Если навалить слишком много, горка может обвалиться, а она не хотела рисковать безопасностью малышей.

Эйкс сосредоточенно сервировала еду, стараясь обеспечить лучший сервис для этих мохнатых созданий. Все это время она чувствовала на себе чей-то взгляд. Она ощущала, как зверь на потолке жадно наблюдает за ней. Мамаша-паучиха в любой момент была готова предложить своим деткам особое лакомство — свежую человечину. Эйкс прекрасно её понимала: в конце концов, разве может кучка протухшего корма удовлетворить потребности растущего организма?

Детки растут, им нужно хорошо кушать. Разве что в глотку им запихнуть пару увесистых оплеух.

Хотя вслух она ничего не говорила, в глубине души Эйкс проклинала эту тварь, мечтая, чтобы та сама оказалась в кипящем масле и стала её ужином. А всё потому, что с потолка постоянно сыпались пауки. Иногда они падали прямо ей на волосы, и даже её стальные нервы начинали сдавать — пора бы уже остричься.

Эйкс не отращивала волосы специально, просто из-за постоянной занятости у неё не доходили руки сходить к парикмахеру. Теперь же эти космы до пояса превратились в настоящую катастрофу: паучата просто обожали в них запутываться.

Она уже жалела, что согласилась поменяться сменами. Лучше бы пошла кормить собак.

Щекотно, мохнато, а шорохи на потолке так и манили поднять голову и посмотреть, что там происходит. Что же там такое?

Эйкс подавила в себе этот импульс. Безмозглая тварь не была душой: она не упустит случая полакомиться добычей, которая сама идет в руки. Правила были ясны, но если жертва не нарушает их напрямую, монстр может попытаться спровоцировать её, вынудить совершить ошибку, чтобы потом напасть.

Любопытство присуще всем живым существам, а человеку — особенно. Шуршание на потолке и падающие паучки — всё это было лишь уловками, чтобы заставить её поднять взгляд.

Эйкс, прекрасно зная повадки этой твари, не поддавалась. А чего ей не занимать, так это терпения. Выносить боль она умела лучше всего. Она продолжала раскладывать корм, кормя паучков снова и снова.

Это походило на игру в прятки: закончив, она замирала в темноте, чувствуя, как по ней ползают насекомые, а по спине пробегает холодный, оценивающий взгляд.

<http://bllate.org/book/20812/2092437>